

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А.А. Нарышкин*

РОЛЬ НЕОКОНСЕРВАТИВНЫХ РЕФОРМ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

*Министерство экономического развития Российской Федерации
115324, Москва, Овчинниковская наб., 18/1*

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт Европы Российской академии наук»
125009, Москва, Моховая ул., 11-3*

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. и последовавший за ним кризис еврозоны не только привели к обострению социально-экономических проблем во многих европейских государствах, но и вновь актуализировали призывы к пересмотру господствующих на Западе неоконсервативных подходов к регулированию экономики. В этой связи исследователи все чаще обращаются к изучению опыта стран Северной Европы, где сформировалась уникальная в своем роде социально-экономическая модель, сочетающая следование принципам социального государства с проведением широких неоконсервативных преобразований. В данной статье проанализированы истоки и предпосылки формирования этой модели, выделены ее ключевые особенности. Автор обращается к изучению основных направлений и элементов неоконсервативных реформ в странах Северной Европы, включая преобразования банковской, налоговой и пенсионной систем, приватизацию государственных предприятий, создание «фондов трудящихся». Отмечено, что все эти реформы отличались сбалансированностью и гибкостью, которые позволили в равной мере учесть интересы государства, предпринимателей и работников. В статье подчеркивается еще одна отличительная особенность этих преобразований: их инициаторами и главными проводниками вы-

---

* *Нарышкин Андрей Александрович* — начальник Четвертого Европейского отдела Департамента стран Европы, Северной Америки и международных организаций Министерства экономического развития Российской Федерации, аспирант Института Европы РАН (e-mail: andr-naryshkin@yandex.ru).

ступали вовсе не правые, а, наоборот, социал-демократические правительства. Особое внимание уделено деятельности правительств стран Северной Европы, направленной на укрепление их национальной конкурентоспособности, что выражается в развитии программ государственной поддержки НИОКР и инновационных проектов. Отличительной особенностью этих программ является то, что они, в духе неоконсервативных подходов, ориентированы не столько на прямое финансирование государством научно-исследовательских проектов, сколько на их административно-организационную поддержку. Автор заключает, что североевропейская модель неоконсервативных реформ доказала свою эффективность и может послужить ориентиром для проведения аналогичных преобразований в других странах.

Ключевые слова: неоконсерватизм, неолиберализм, Северная Европа, североевропейская модель, Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания, «фондовый социализм», приватизация, международная конкурентоспособность, социальное государство.

Страны Северной Европы внесли весомый вклад в развитие европейской и мировой цивилизации — в этом регионе был не только теоретически обоснован, но и успешно реализован на практике феномен социального государства, нацеленного на установление в обществе социальной справедливости и солидарности путем регулирования экономической, социальной и других сфер [Дерябин, Антюшина, 2008: 239]. Во второй половине XX в. североевропейские страны создали выдающуюся социально-экономическую модель, которая включает основные характеристики «государства всеобщего благоденствия» и направлена на качественное экономическое развитие с опорой на принципы социальной справедливости. Начиная с 1970-х годов эта модель постепенно видоизменялась под влиянием мировых тенденций к ослаблению роли государства в социально-экономической жизни, при этом широкое распространение получили неоконсервативные подходы. Цель данной статьи состоит в том, чтобы выявить и проанализировать специфику неоконсервативных преобразований в странах Северной Европы, а также оценить эффективность такой политики в современных условиях.

* * *

Неоконсервативная политика в экономической и социальной сферах была впервые осуществлена на практике в Великобритании — премьер-министром Маргарет Тэтчер (1979–1990) [Громы-

ко, 1997] и США — администрацией Рональда Рейгана (1981–1989) [Блохин, 2013] и включала сокращение социальных программ, реализацию принципа опоры на собственные силы и повышение эффективности и конкурентоспособности государственных предприятий, в том числе путем их приватизации. Основой такой экономической модели стали теория предложения А. Лаффера и монетаристская доктрина Чикагской школы М. Фридмена [Friedman, 1970: 193–204; Laffer, 2004].

В данных условиях составной частью экономической политики выступили минимизация регулятивных функций, выполняемых государственными органами власти, максимальное сокращение вмешательства в экономику, приватизация государственной собственности, внесение «прозрачности» в отношения государства и бизнеса, уменьшение роли профсоюзов, снижение уровня налогообложения и установление жесткой финансовой дисциплины.

Апологеты неоконсервативной экономической модели подчеркивают, что указанные меры способствовали модернизации отношений собственности и власти в самом низовом звене экономических структур и соответственно усилению трудовой мотивации, росту производительности труда, обновлению производства. В то же время более критически настроенные авторы замечают, что, например, в Великобритании неоконсерватизм, хотя и «продемонстрировал способность контролировать инфляционные процессы, бороться с другими негативными явлениями», оказался «бессилен перед лицом проблем безработицы, циклических экономических спадов, углубления социальной дифференциации <...>. Если неоконсерваторы достигли определенного увеличения производительности труда, оздоровления финансовой системы, то остались незавершенными многие другие вопросы развития национальной промышленности» [Громько, 1997: 16].

Кризисные явления в экономике, рост инфляции и «нефтяной шок» 1973–1975 гг. привели к тому, что государства Северной Европы также были вынуждены перейти к политике неоконсервативных реформ. В послевоенные годы государственный сектор экономики в этих странах «сыграл важную роль в ликвидации отставания региона от ведущих промышленных держав на этапе индустриализации, а в послевоенный период — в усилении социальной ориентации развития» [Дерябин, Антюшина, 2008: 77]. В это время социально-экономическая политика выступила как инструмент, с помощью которого поддерживался уровень занятости. Социальные программы создавали новые рабочие места в сфере

здравоохранения, социальных услуг, социальной защиты. Кроме того, с их помощью регулировалось потребление: рост социальных пособий приводил к увеличению спроса, поскольку, получая гарантированную помощь от государства, которая дополняла или иногда даже заменяла доходы, население проникалось уверенностью в завтрашнем дне и начинало тратить больше. Однако в середине 1970-х годов государства Северной Европы перестали справляться с объемом социальных обязательств: отдача социальной инфраструктуры относительно ее ресурсного обеспечения была слишком мала, а качество услуг недостаточно высоко. 1970–1980-е годы были отмечены в Северной Европе экономическим спадом [Rfygas, Saloniemi, 2013; Niemelä, Salminen, 2006].

Как следствие, в 1970-е годы в регионе стало меняться отношение к социальным гарантиям: произошел частичный отход от принципа универсальности в предоставлении социальной поддержки, который был базисным параметром социального государства. Основные направления системы социальной защиты стали претерпевать изменения в части соотношения возможности получения социальных пособий отдельными гражданами с доходами, которыми располагает данная семья. Наряду с государственными и муниципальными услугами начало развиваться предоставление услуг социального характера частными предприятиями.

Во второй половине 1970-х годов изменился порядок индексирования различных социальных выплат: они перестали компенсировать рост цен столь же эффективно, как раньше. Так, в Дании условия предоставления многих видов пособий и социальной поддержки были пересмотрены в 1975–1979 гг.¹ Государство ввело проверку уровня доходов для получателей пенсии и выплат по инвалидности для лиц старше 70 лет, а также для получателей детских пособий, были сокращены субсидии на лекарства и вообще все виды социальных пособий, кроме пенсий. При этом тот, кто по тем или иным причинам остался без средств к существованию и не мог приступить к работе, сохранял право на социальную помощь [Исаев, Чеканский, 2001: 253].

В 1980-х годах в экономической политике стран Северной Европы началась определенная переориентация на монетарный подход при сохранении принципов социальной справедливости. Процесс минимизации регулятивных функций государства обусловил

---

¹ Соответствующие поправки вносились в Закон о социальном обеспечении (Lov om social sikring).

либерализацию валютной и банковской сфер, были сняты ограничения в операциях с ценными бумагами, проведена приватизация ряда государственных активов. Такая политика снимала барьеры для развития частной инициативы и способствовала экономическому росту при сохранении базовых социальных гарантий для большинства граждан.

Параллельно с этими процессами происходили усиление роли частного сектора в экономике и стимулирование предпринимательской инициативы. Например, в финской научной литературе отмечается, что в 1980-е годы экономика страны претерпела значительные структурные изменения, которые повлияли на государственные и рыночные институты и, в свою очередь, на образ мышления даже больше, чем на собственно экономические показатели. Пертти Алласутари указывает: «В этом изменении, с позиции институтов, произошел переход от государственно-административного управления к рыночному. Центральная роль государства и муниципалитетов (коммун) в определении ключевых направлений развития уменьшилась. На их место пришла другая система управления — в ней гораздо большую роль играют настоящие или квазирынки, эффективность деятельности которых повышается путем совершенствования законодательства в сфере защиты конкуренции» [Alasuutari, 2004: 42].

В рамках этой политики многие государственные организации были переведены на коммерческую основу или приватизированы, такая же тенденция отмечалась в местных коммунах. Итогом этих процессов стало завершение в Финляндии к концу 2009 г. административной реформы, в ходе которой были ликвидированы государственные органы регионального управления, такие как государственные офисы провинций, центры занятости и экономического развития, экологические центры, управления выдачи экологических разрешений, инспекции безопасности труда и охраны здоровья. Функции данных подразделений были переданы двум новым органам государственного регионального управления, которые подчиняются в зависимости от выполняемых задач различным министерствам [Alasuutari, 2004: 42]. В результате деятельность муниципалитетов Финляндии весьма широка даже по меркам ЕС: они отвечают примерно за 2/3 общего объема предоставляемых государственных и коммунальных услуг.

В Стокгольме на XXVIII съезде Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДРПШ) в 1981 г. была принята программа «Будущее Швеции», где выдвигались предложения по увеличению

инвестиций в промышленный сектор экономики, реформированию налоговой системы в целях снижения налоговой нагрузки на малое предпринимательство и созданию «фондов трудящихся». В 1982 г. СДРПШ инициировала принятие закона о «фондах трудящихся»: его целью был постепенный процесс выкупа средств производства у собственников. Были созданы специальные фонды на предприятиях с численностью работников более 500 человек. Средства в фонды поступали как из отчислений от заработной платы, так и от сверхприбылей самого предприятия. На полученные средства приобретались акции, которые поступали в собственность работников.

Тем не менее 1980-е годы характеризовались довольно высокой степенью участия государства в экономике стран Северной Европы: ключевую роль, особенно в секторе промышленного производства, по-прежнему играли государственные компании. Ситуация начала меняться из-за кризиса 1991–1992 гг. Он затронул экономики всех североευропейских стран. Так, согласно статистическим данным Международного валютного фонда, уровень безработицы в Швеции вырос с 1,8% в 1988 г. до 9% в 1993 г. За аналогичный период в Норвегии этот показатель увеличился с 3,1 до 6%, в Финляндии — с 4,5 до 16,4%, Исландии — с 0,6 до 4,4%. Схожая динамика была и в Дании — с 5,7 до 9,5%². Причинами новой экономической нестабильности стали кризис европейской валютной системы, высокий уровень процентных ставок, общая турбулентность на валютно-финансовых рынках Европы, снижение внутреннего спроса, резкое сокращение торгово-экономических связей с Советским Союзом (в основном отразившееся на Финляндии) [Buiter, Corsetti, Pesenti, 1998: 51].

Банковская система стран региона также оказалась в глубоком системном кризисе, который был вызван последствиями либерализации 1980-х годов, снявшей большинство регулятивных ограничений в банковском секторе, что стимулировало резкий рост кредитования. Цены на активы росли быстрее потребительских, что во многом было спровоцировано спекулятивным повышением цен на недвижимость. Частный сектор, ранее демонстрировавший более рациональное поведение при заимствовании средств, использовал повышение цен на активы для того, чтобы брать еще

---

² World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/weodata/weorept.aspx?sy=1988&ey=1993&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=78&pr1.y=7&c=142%2C128%2C172%2C144%2C176&s=LUR&grp=0&a=> (accessed: 09.06.2015).

больше кредитов. Когда объем займов достиг своей критической точки в процентном отношении к ВВП, резкий скачок инфляции привел к перегреву экономики в целом.

В Норвегии банковский кризис начался раньше остальных североευропейских стран — в 1988 г., но в период с 1988 по 1990 г. включительно банкротство накрывало лишь небольшие региональные банки, не являвшиеся системообразующими. Пик норвежского кризиса был достигнут в 1991 г., когда буквально «рухнули» два из четырех крупнейших банков страны. Ситуация потребовала немедленного вмешательства правительства: был разработан и внесен в Сторинг (парламент) законопроект о создании Государственного банковского страхового фонда (Government Bank Insurance Fund — GBIF), который начал функционировать уже в марте 1991 г. Эта мера помогла спасти банковскую систему Норвегии, в том числе путем вливания государственных средств в крупнейшие банки страны. Сбережения граждан были в большинстве своем сохранены, но кризис не прошел бесследно: доля частных владельцев в банках сократилась, и крупнейшим акционером стало государство [Vale, 2004]. Действия норвежского правительства иллюстрируют сочетание различных подходов в политике стран Северной Европы, главной целью которой является сохранение стабильности в экономике, а теоретические обоснования методов решения государственных проблем отходят на второй план.

Одним из факторов, вызвавших данный кризис, был искусственно поддерживаемый курс национальных валют. В ноябре 1992 г. был введен плавающий курс шведской кроны, в декабре того же года — норвежской кроны [Vale, 2004]. Банк Финляндии с начала 1992 г. провел серию переговоров с центральными банками Скандинавских государств, а потом и стран — членов Европейского сообщества по вопросу оказания ему финансовой помощи для поддержания курса финской марки. В результате такая договоренность между банками была достигнута, и это временно успокоило финансовый рынок страны. Однако углублявшийся валютный кризис на международных рынках и внутри страны вынудил Банк Финляндии и правительство также принять решение о введении плавающего курса финской марки с 8 сентября 1992 г. [Pikkaäinen, 1996].

Введение плавающих курсов валют позволило осуществлять более эффективную денежную политику, так как отпала необходимость в искусственном поддержании валютного курса в жестких пределах, что в итоге способствовало предотвращению снижения валютных резервов.

Экономический кризис оказал сильное воздействие на экономику стран Северной Европы. Продолжение эффективного развития экономической и социальной сфер предполагало обновление существовавшей модели, нацеленной на повышение результативности труда, создание среды для привлечения инвестиционных вливаний и поощрения экономической инициативы.

Для этого было решено фактически прибегнуть к приватизации. В целях усиления заинтересованности работников в эффективной деятельности предприятий учреждались «Инвестиционные фонды трудящихся» (в английской литературе данная программа получила название PEPPER³). Идея создания фонда, в который бы отчислялись деньги от прибылей предприятий, а на собранные средства покупались акции частных компаний, была, с одной стороны, вершиной влияния профсоюзов в области оптимизации управления компанией при условии заинтересованности каждого ее сотрудника в повышении прибыли, а с другой — фактически запуском приватизационного процесса, поскольку подразумевалось приобретение акций предприятий (ценных бумаг). Уникальность «фондового социализма» [Волков, 2011] состоит в том, что этот механизм был применен в системе общественного производства в условиях перехода к стимулированию предпринимательских свобод и разгосударствлению собственности. Таким образом, элементы скандинавской социал-демократической модели были заимствованы неоконсерватизмом — течением, по своей сути оппозиционным социал-демократии, и реализованы на практике североевропейскими консервативными правительствами в первой половине 1990-х годов.

Большой масштаб приобрела политика приватизации государственных отраслевых предприятий, поскольку государственная монополия не защитила внутренний рынок от кризисных явлений, а восстановление производств после кризиса требовало повышенных субсидий. Примечательно, что во всех странах североевропейского региона инициаторами приватизации стали социал-демократические правительства, отстаивавшие необходимость проведения преобразований в связи с увеличением давления социальных расходов на государственный бюджет.

Так, в бюджете 1991 г. принятом социал-демократическим правительством Швеции, предпочтение отдавалось борьбе с инфляцией, а не обеспечению полной занятости. Правые партии (Кон-

---

³ PEPPER — Promotion of Employee Participation in Profits and Enterprises Results.

сервативная и Либеральная) пропагандировали такой же подход, основанный на идее управляемой экономики [Jonung, Kiander, Vårt, 2008: 43]. В преддверии выборов 1991 г. консерваторы выпустили программный документ «Новый старт для Швеции» («Ny start för Sverige»), в котором говорилось о необходимости и правильности стимулирования производства и предложения товаров и услуг для борьбы с инфляцией⁴. Главными средствами выхода из кризиса в Швеции признавались дерегулирование экономики, приватизация и проведение структурных реформ. Этот подход был поддержан и североевропейскими учеными-экономистами того времени, отмечавшими ограниченность возможностей стабилизации экономики с помощью фискальной политики [Jonung, Kiander, Vårt, 2008].

В 1990-е годы в странах Северной Европы были проведены крупные социальные и налоговые реформы. Основой социальных преобразований в Швеции стали пересмотр налогового законодательства и реформирование пенсионной системы в части повышения пенсионного возраста и снижения гарантированного государством размера пенсии [Palme, 2005: 42–53].

Главной целью пенсионной реформы был максимальный перенос ответственности за материальное обеспечение на самого работающего человека. Эти меры были обусловлены увеличением доли людей пожилого возраста и имели два основных направления: повышение пенсионного возраста и усиление личной ответственности граждан за собственное благополучие в старости путем осуществления личных страховых взносов на протяжении всей трудовой карьеры. Вопрос пенсионного обеспечения в странах Северной Европы стоял наиболее остро, поскольку сочетание высокого уровня пенсий и кризисных явлений начала 1990-х годов могло разрушить саму систему пенсионного обеспечения гораздо быстрее и сокрушительнее, чем в государствах с рыночно-ориентированной экономикой.

В Швеции и Норвегии было введено частное софинансирование пенсии, а величина самих выплат поставлена в зависимость от зарплаты гражданина и его пенсионных накоплений⁵. В рамках реформы 1996 г. в Финляндии были снижены пенсионные отчисления в период с 50 до 60 лет с 1,5 до 1,2% зарплаты, в возрасте 60–65 лет — до 0,8%. При начислении пенсии стали учитывать за-

---

⁴ Ny start för Sverige // Valsamarbete mellan Moderata samlingspartiet och Folkpartiet liberalerna. 1991.

⁵ Modernisert folketrygd. Bærekraftig pensjon for framtida. Utredning fra en kommisjon oppnevnt ved kongelig resolusjon 30. mars 2001. Avgitt til Finans departementet og Sosial departementet 13. januar 2004. NOU 2004: 1. Oslo 2004. P. 390.

работки за последние 10 лет, а не за 4 года, как это было раньше. С 1997 по 2000 г. ежегодно сокращалась народная пенсия (обеспечивавшаяся государством).

Параллельно с этим шел процесс увеличения пенсионного возраста. В Дании, Швеции, Финляндии и Исландии установлен пенсионный возраст 65 лет как для мужчин, так и для женщин, в Норвегии — самый высокий возраст выхода на пенсию в северо-европейских странах — 67 лет, это второе место в мире после Японии⁶ Законодательство государств Северной Европы по-прежнему сохраняет возможность выхода на пенсию ранее достижения установленного пенсионного возраста, но в этом случае размер выплат будет ниже. Так, в Норвегии пенсия может достигать 2/3 заработной платы при общем трудовом стаже 40 лет, но только при условии выхода на пенсию не ранее 67 лет⁷.

Следует отметить, что при средней продолжительности жизни в Норвегии 81 год⁸ выход на пенсию в 67 лет не воспринимается населением как жесткая мера. Сама трудовая деятельность и рабочее время строго регламентированы законом. Сегодня система трудовых гарантий в стране ограничивает рабочее время — 37,5 часа в неделю, а отпуск составляет не менее пяти недель в год. Кроме того, законодательно было закреплено право на оплачиваемый отпуск в первый год жизни ребенка, при этом 10 недель из этого отпуска отведены для отца⁹. Существующая система дает возможность обеспечить нормальную трудовую жизнь гражданина при соблюдении норм труда и отдыха. При этом добровольные отчисления в пенсионные фонды и дифференциация размеров пенсий подталкивают к более эффективной работе, нацеленной на результат.

Налоговые реформы в странах Северной Европы были ориентированы на аккумуляцию частных накоплений и стимуляцию потребления, а не кредитования. Общей тенденцией стало снижение подоходного налога для повышения налоговой привлекатель-

---

⁶ Пенсия в разных странах мира // Биржевой лидер. 08.03.2011 г. Доступ: <http://www.profi-forex.org/novosti-dnja/entry1008068487.html> (дата обращения: 10.06.2015).

⁷ Lov om folketrygd (folketrygdloven), LOV-1997-02-28-19 // Norwegian Laws Database. Available at: <http://www.lovdato.no/all/nl-19970228-019.html> (accessed: 05.07.2013).

⁸ OECD better life index // Organization for Economic Co-operation and Development. Available at: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/norway-ru/> (accessed: 05.06.2015).

⁹ В Норвегии родители могут выбрать либо отпуск продолжительностью в 46 недель с сохранением полной заработной платы, либо 56-недельный отпуск с сохранением 80% зарплаты.

ности более высокооплачиваемых работ¹⁰. Например, в Финляндии после налоговой реформы 1993 г. к капиталу начали применять фиксированную ставку налога, в то время как доходы от труда облагались по-прежнему по прогрессивной шкале [Ruotsalainen, 2011].

В целом в условиях кризисной ситуации, сложившейся в начале 1990-х годов, североевропейские страны выработали достаточно сбалансированную модель налогообложения, позволившую обеспечить дальнейший экономический рост. В такой системе основная налоговая нагрузка приходилась на доходы физических лиц, при этом налоги на капитал оставались сравнительно невысокими. Данный подход обусловлен тем, что заработки физических лиц в любом случае будут подлежать налогообложению в стране происхождения, а привлечение капитала для новых инвестиций станет проблематичным при увеличении налоговых ставок.

Несмотря на проведенные реформы, к началу 2000-х годов налоговая нагрузка в государствах региона оставалась одной из самых высоких в мире. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в 2000-х годах Дания и Швеция имели наибольший уровень налогового бремени — 48,9 и 48,2% соответственно. Несколько меньшей является нагрузка в Норвегии — 43,4%, Финляндии — 43%, Исландии — 41,4¹¹. В этой связи система налогообложения подверглась дальнейшему реформированию. Снижение ставок налогообложения было направлено в первую очередь на уменьшение корпоративных налогов и налогов на капитал для стимулирования предпринимательской активности и создания новых рабочих мест, налоги на доходы физлиц не претерпели значительных изменений.

* * *

Высокий уровень налогообложения в странах Северной Европы компенсируется тем, что собранные средства разумно расходуются на развитие образования, инфраструктуры и инновационных технологий. Это в свою очередь способствует росту производительности труда и конкурентоспособности экономики региона. Поскольку

---

¹⁰ Tax policy reforms in Denmark // Organization for Economic Co-operation and Development. Available at: <http://www.oecd.org/tax/tax-policy/37154664.pdf> (accessed: 16.07.2013); Kleven H., Schultz E. Estimating taxable income responses using Danish tax reforms. May 2012. Available at: http://personal.lse.ac.uk/kleven/Downloads/MyPapers/WorkingPapers/kleven-schultz_may2012.pdf (accessed: 16.07.2014).

¹¹ Total tax revenue as percentage of GDP // Organization for Economic Co-operation and Development. Available at: <http://www.oecd.org/ctp/41498733.pdf> (accessed: 18.07.2013).

численность населения североευропейских государств сравнительно невелика, для поддержания высокого уровня жизни им необходимо развивать те отрасли промышленности, в которых сосредоточены значительный научный потенциал и высококвалифицированный персонал. Внутренняя экономическая политика стран Северной Европы направлена на поддержку и развитие НИОКР и инноваций. Правительственные программы ориентированы на оказание содействия фирмам, проводящим исследования, а также на создание институциональной среды, необходимой для эффективного функционирования национальной инновационной системы. Данные мероприятия тесно связаны с национальной политикой этих стран по поддержке малого и среднего предпринимательства, а также с региональной политикой, направленной на выравнивание уровня развития различных районов.

Североευропейские государства, прежде всего Финляндия и Швеция, традиционно лидируют в мире по объемам инвестиций в НИОКР (в диапазоне от 3 до 4% ВВП). В этих странах эффективно финансируются и поддерживаются государством инновационные центры, которые проводят привлечение и отбор перспективных проектов со всего мира. Так, в Финляндии функционирует Агентство по финансированию технологий и инноваций «TeKes», куда за финансовой помощью в проведении НИОКР может обратиться любое зарегистрированное в стране предприятие. Инициаторам и участникам отобранных проектов на бесплатной основе оказывается содействие в поиске кооперационных партнеров даже из числа технологических гигантов, например телекоммуникационного концерна «Nokia», энергетического гиганта «Fortum» и др.

Результат перехода стран Северной Европы к политике поддержки инноваций и НИОКР очевиден: в период с 2000 по 2011 г. все эти государства (кроме Исландии) входили в топ 25 (из 180) стран по объему ВВП на душу населения¹². В то же время в соответствии с духом неоконсервативных тенденций главным инструментом воздействия была и остается не столько прямая финансовая помощь, сколько так называемая пошаговая поддержка фирм на всех этапах развития их инновационного бизнеса: разработка технологических стратегий и программ, привлечение экспертов, обучение специалистов, информационная и правовая помощь в области патентования по международным нормам и стандартам, поиск биз-

---

¹² World Economic Outlook Database. April 2012 // International Monetary Fund. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/weodata/index.aspx> (accessed: 24.09.2012).

нес-партнеров, поддержка и широкий спектр услуг компаниям, выходящим с инновацией на внешний рынок.

Значимость последнего пункта для небольших стран Северной Европы, чья экономика не может функционировать лишь для обеспечения нужд собственного населения, трудно переоценить, поэтому были разработаны специальные программы поддержки предприятий при выходе их на внешние рынки.

Так, 16 мая 2012 г. финское правительство приняло стратегическую «Программу действий в области внешнеэкономических отношений Финляндии», в основу которой лег опубликованный 19 января 2012 г. доклад рабочей группы М. Алахухта «Team Finland [Команда Финляндия. — А.Н.] — сеть внешнеэкономических отношений»¹³. Программа нацелена на создание более эффективного сетевого взаимодействия между организациями, способствующими экспорту, привлечению иностранных инвестиций и интернационализации компаний. Реализация этой программы координируется руководящей группой сети «Команда Финляндия», которую возглавил премьер-министр страны Ю. Катайнен. В состав группы вошли 12 руководителей крупных финских компаний. В рамках существующих финансовых и кадровых ресурсов ряда министерств и ведомств в самой Финляндии и в ее загранпредставительствах назначены контактные лица «Team Finland» для того, чтобы оказывать информационную поддержку предпринимателям [Финляндия — партнер России в модернизации национальной экономики, 2013: 173].

Такая система продвижения бизнеса является примером государственно-частного партнерства, которое не противоречит идее о свободном рынке, а, напротив, дает компаниям больше возможностей выхода на внешние рынки с последующим занятием прочных конкурентных позиций, а также способствует привлечению в страну новых игроков.

Создание и проведение в жизнь аналогичных программ в государствах Северной Европы имеет целью плавное реформирование существующей экономической модели для создания более эффективного сетевого взаимодействия между организациями, оказывающими содействие экономическому развитию (прежде всего экспорту).

---

¹³ Team Finland. Taloudellisten ulkosuhteiden verkosto // Ulkoasiainministeriö. Available at: <http://formin-origin.finland.fi/public/download.aspx?ID=89741&GUID={502E6839-CC36-4901-B24A-B03DA4F6B8CC}> (accessed: 23.05.2015).

Глобальный экономический кризис 2008–2010 гг. и долговой кризис в зоне евро стали серьезным испытанием для северо-европейской модели социально-экономического развития¹⁴, однако уже сейчас можно констатировать, что она продемонстрировала свою устойчивость.

Смешанный характер экономик стран Северной Европы, сочетающий рыночные отношения и государственное регулирование, преобладание частной собственности в сфере производства и в то же время перераспределение прибыли, а также эффективная система социальной защиты продолжают обеспечивать инновационное развитие экономики и высокую международную конкурентоспособность этих государств. Инновационная экономика в свою очередь позволяет финансировать разветвленную социальную систему [Калинин, 2013: 174].

* * *

Северо-европейская социально-экономическая модель стала мировым феноменом, продемонстрировав возможность создания «государства всеобщего благоденствия» при сохранении высокого уровня экономического развития.

В Северной Европе наблюдается сочетание совершенно различных, но, как показывает практика, совместимых методов регулирования экономики: упование на стихийную силу рыночных отношений и планирование, которое, тем не менее, является довольно мягким; централизация государственного управления и вместе с тем передача полномочий по принятию решений, касающихся жизни отдельных районов, местным коммунальным и т.д. Отличительными чертами экономико-политических преобразований в регионе являются плавная динамика реформ, длительная временная протяженность, компромисс между представителями рабочих и предпринимателей.

Необходимо отметить, что неоконсерватизм в странах Северной Европы не был слепым заимствованием британской либо североамериканской модели и не стал ее модификацией; неоконсерватизм в экономической истории этих государств выступил в качестве ответа на кризисные явления — он значительно дополнил концепцию «государства всеобщего благоденствия», не внося существенных изменений в его идеологию и цели.

---

¹⁴ Линнас Н., Прохоров П. Задетые кризисом // Эксперт Северо-Запад. 11.02.2013 г. Доступ: <http://expert.ru/northwest/2013/06/zadetyie-krizisom/> (дата обращения: 10.06.2015).

Весьма примечательным является тот факт, что реформы неоконсервативного толка в североевропейских государствах проводились главным образом социал-демократическими правительствами. Это говорит о всеобъемлющем понимании ими социально-экономических проблем, открытости несвойственным социал-демократам идеям и готовности к преодолению сложностей с помощью политического консенсуса между главными политическими партиями и социальными силами.

В целом в странах Северной Европы неоконсерватизм не снизил уровня благ, на который была ориентирована североевропейская модель, но скорректировал направления развития государства с учетом факторов, диктуемых общей социально-экономической обстановкой. Тенденция к расширению социального государства существенно замедлилась, но не прекратилась. При создании более благоприятных условий для бизнеса государство не стало отказываться от своих социальных функций. Не менее важным фактором экономического роста, на котором был сделан дополнительный акцент, стала нацеленность сравнительно небольших по территории и населению стран Севера Европы на развитие инноваций и скоординированное продвижение интересов собственных предпринимателей на внешнем рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блохин К.В. Внешнеполитическая концепция американского неоконсерватизма и ее реализация в отношении СССР и России: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2013.
2. Волков А.М. Развитие северных стран в период мирового экономического кризиса // Мировое и народное хозяйство. 2011. № 1 (16). Доступ: http://www.mirec.ru/old/index.php%3Foption=com_content&task=view&id=178.html (дата обращения: 10.06.2015).
3. Громько А.А. Неоконсерватизм и новый лейборизм: политическая борьба в современной Великобритании: Дисс. ... канд. пол. наук. М., 1997.
4. Исаев М.А., Чеканский А.Н. Политическая система стран Скандинавии и Финляндии. М.: МГИМО, 2001.
5. Калинин А.П. Торгово-экономические связи России со странами северной Европы: современное состояние и перспективы развития: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2013.
6. Северная Европа. Регион нового развития / Под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антюшиной. М.: Весь Мир, 2008.
7. Финляндия — партнер России в модернизации национальной экономики / Под ред. В.А. Шлямина. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация университетов России, 2013.

8. Alasuutari P. Artikkelikokoelma tutkimushankkeesta sosiaaliset innovaatiot, yhteiskunnan uudistumiskyky ja taloudellinen menestys // Suunnittelutaloudesta kilpailutalouteen: miten muutos oli ideologisesti mahdollinen. Helsinki: Sitra, 2004.
9. Buiter W., Corsetti C., Pesenti P. Interpreting the ERM crises: country-specific and systemic issues // Princeton studies in international finance. March 1998. No. 84.
10. Chabert G., Clavel L. Lessons for today from Sweden's crisis in the 1990s // Ministère de l'Économie et des Finances, Ministère du Commerce Extérieur. September 2012. No. 105. P. 2.
11. Friedman M. A theoretical framework for monetary analysis // Journal of Political Economy. 1970. No. 78 (2). P. 193–204.
12. Hulkko K. Suomen verotus seuraa maailman muoteja // Suomen Kuvalehdestä. 28 November 2008. No. 48.
13. Iskhakov F. Pension reform in Norway: evidence from a structural dynamic model // University of Oslo Department of Economics. 2008. No. 14. Available at: <http://www.econstor.eu/bitstream/10419/47320/1/577915703.pdf> (accessed: 15.01.2015).
14. Jonung L., Kiander J., Vart P. The Great Financial Crisis in Finland and Sweden. The dynamics of boom, bust and recovery, 1985–2000 // European Commission Economic Papers. 2008. No. 350. P. 43.
15. Kangas O., Saloniemä A. Historical making, present and future challenges for the Nordic welfare state model in Finland // Fafo. 2013. Available at: <http://www.faf.no/nordmod2030/NordMod6-finland-draft.pdf> (accessed: 28.04.2015).
16. Laffer A. The Laffer curve: past, present, and future // Heritage Foundation Backgrounder. 1 June 2004. No. 1765. Available at: <http://www.heritage.org/research/reports/2004/06/the-laffer-curve-past-present-and-future> (accessed: 24.10.2014).
17. Niemelä H., Salminen K. Social security in Finland. Helsinki: Kela, 2006. Available at: <http://www.kela.fi/documents/12099/12170/socialsecurity.pdf> (accessed: 28.04.2015).
18. Palme J. Features of the Swedish pension reform // The Japanese Journal of Social Security Policy. June 2005. Vol. 4. No. 1. P. 42–53.
19. Palmer E. The Swedish pension reform model: framework and issues. Organization for Economic Co-operation and Development. 30 June 2000. Available at: <http://www.oecd.org/finance/financial-markets/2638200.pdf> (accessed: 15.07.2013).
20. Pikkarainen P. Some perspectives on the principles of monetary policy with a floating markka // Bank of Finland Bulletin. August 1996. No. 8. P. 3–6.
21. Ruotsalainen P. On suunnittelija Tilastokeskuksen Elinolot-yksikössä // Artikkelit on julkaistu Tilastokeskuksen Hyvinvointikatsauksessa. 2011. No. 1.
22. Vale B. The Norwegian banking crisis // Norges Bank Occasional Papers. 2004. No. 33. Available at: <http://static.norges-bank.no/Upload/import/publikasjoner/skriftserie/33/chapter1.pdf> (accessed: 10.06.2015).

A.A. Naryshkin

**NEOCONSERVATIVE REFORMS
AND NATIONAL COMPETITIVENESS
OF THE NORDIC STATES**

*Ministry of Economic Development of the Russian Federation
18/1 Ovchinnikovskaya nab., Moscow, 115324*

*Institute of Europe, Russian Academy of Sciences
11-3, Mokhovaya street, Moscow, 125009*

The global financial and economic crisis of 2008–2009, followed by the European debt crisis, has not only exacerbated social and economic problems in many European countries, but also gave new impetus to revise predominant neoconservative approaches to regulating socioeconomic processes. In this context scholars turn to the experiences of the Nordic countries, which have developed a unique social and economic model, combining adherence to the principles of the social state with neoconservative reforms. The present paper examines the origins of this model and outlines its distinctive features. The author identifies the main aspects and elements of the neoconservative reforms in the Nordic states, including banking and tax reforms, pension reforms, privatization of state-owned enterprises, and establishment of ‘workers funds’. The author emphasizes that all these reforms were both well-balanced and flexible enough to accommodate the interests of the State, the entrepreneurs and the workers. The paper emphasizes yet another distinctive feature of these reforms: they were initiated and implemented not by conservative governments, but by social-democrats. Special attention is paid to the Nordic states’ activities in the form of governmental support for research and development (R&D) and innovations, aimed at strengthening the countries’ international competitiveness. This support, in accordance with the neoconservative principles, is provided as institutional and organizational assistance and not as direct subsidies. The author concludes that the Nordic model of neoconservative reforms has demonstrated its effectiveness and could serve as an example for other countries.

Keywords: neoconservatism, neoliberalism, Northern Europe, Nordic model, Sweden, Norway, Finland, Denmark, ‘stock market socialism’, privatization, international competitiveness, social state.

About the author: *Andrey A. Naryshkin* — Head of the 4th European Division, Department of Europe, North America and International Organizations, Ministry of Economic Development of the Russian Federation; PhD Candidate at the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (e-mail: andr-naryshkin@yandex.ru).

REFERENCES

1. Blokhin K.V. 2013. *Vneshnepoliticheskaya kontseptsiya amerikanskogo neo-konservatizma i ee realizatsiya v otnoshenii SSSR i Rossii* [Foreign policy concept of the American neo-conservatism and its implications for the USSR and Russia]. PhD Thesis. Moscow. (In Russ.)
2. Volkov A.M. 2011. Razvitie severnykh stran v period mirovogo ekonomicheskogo krizisa [Northern countries' development during the world economic crisis]. *Mirovoe i narodnoe khozyaistvo*, no. 1 (16). Available at: http://www.mirec.ru/old/index.php%3Foption=com_content&task=view&id=178.html (accessed: 10.06.2015). (In Russ.)
3. Gromyko A.A. 1997. *Neokonservatizm i novyi leiborizm: politicheskaya bor'ba v sovremennoi Velikobritanii* [Neo-conservatism and New Labourism: a political struggle in modern Britain]. PhD Thesis. Moscow. (In Russ.)
4. Isaev M.A., Chekanskii A.N. 2001. *Politicheskaya sistema stran Skandinavii i Finlyandi* [Political system of the Scandinavian countries and Finland]. Moscow, MGIMO Publ. (In Russ.)
5. Kalinin A.P. 2013. *Torgovo-ekonomicheskie svyazi Rossii so stranami severnoi Evropy: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Trade and economic relations between Russia and the Northern European countries: the current state and development prospects]. PhD Thesis. Moscow. (In Russ.)
6. Deryabin Yu.S., Antyushina N.M. (eds.). 2008. *Severnaya Evropa. Region novogo razvitiya* [Northern Europe. Region of new development]. Moscow, Ves' Mir Publ. (In Russ.)
7. Shlyamin V.A. (ed.). 2013. *Finlyandiya — partner Rossii v modernizatsii natsional'noi ekonomiki* [Finland — Russia's partner in modernization of national economy]. St. Petersburg. (In Russ.)
8. Alasuutari P. 2004. Artikkelikokoelma tutkimushankkeesta sosiaaliset innovaatiot, yhteiskunnan uudistumiskyky ja taloudellinen menestys. *Suunnittelutaloudesta kilpailutalouteen: miten muutos oli ideologisesti mahdollinen*. Helsinki, Sitra.
9. Buitter W., Corsetti C., Pesenti P. March 1998. Interpreting the ERM crises: country-specific and systemic issues. *Princeton studies in international finance*, no. 84.
10. Chabert G., Clavel L. September 2012. Lessons for today from Sweden's crisis in the 1990s. *Ministère de l'Économie et des Finances Ministère du Commerce Extérieur*, no. 105, p. 2.
11. Friedman M. 1970. A theoretical framework for monetary analysis. *Journal of Political Economy*, no. 78 (2), pp. 193–204.
12. Hulkko K. 2008. Suomen verotus seuraava maailman muoteja. *Suomen Kuvalehdessä*, no. 48.
13. Iskhakov F. 2008. Pension reform in Norway: evidence from a structural dynamic model. *University of Oslo Department of Economics*, no. 14. Available at: <http://www.econstor.eu/bitstream/10419/47320/1/577915703.pdf> (accessed: 15.01.2015).

14. Jonung L., Kiander J., Vart P. 2008. The Great Financial Crisis in Finland and Sweden. The dynamics of boom, bust and recovery, 1985–2000. *European Commission Economic Papers*, no. 350, p. 43.
15. Kangas O., Saloniemi A. 2013. Historical making, present and future challenges for the Nordic welfare state model in Finland. *Fafo*. Available at: <http://www.fafo.no/nordmod2030/NordMod6-finland-draft.pdf> (accessed: 28.04.2015).
16. Laffer A. 2004. The Laffer curve: past, present, and future. *Heritage Foundation Backgrounder*, no. 1765. Available at: <http://www.heritage.org/research/reports/2004/06/the-laffer-curve-past-present-and-future> (accessed: 24.10.2014).
17. Niemelä H., Salminen K. 2006. Social security in Finland. *Kela*. Helsinki. Available at: <http://www.kela.fi/documents/12099/12170/socialsecurity.pdf> (accessed: 28.04.2015)
18. Palme J. June 2005. Features of the Swedish pension reform. *The Japanese Journal of Social Security Policy*, vol. 4, no. 1, pp. 42–53.
19. Palmer E. 2000. *The Swedish pension reform model: framework and issues*. Organization for Economic Co-operation and Development. Available at: <http://www.oecd.org/finance/financial-markets/2638200.pdf> (accessed: 15.07.2013).
20. Pikkarainen P. 1996. Some perspectives on the principles of monetary policy with a floating markka. *Bank of Finland Bulletin*, no. 8, pp. 3–6.
21. Ruotsalainen P. 2011. On suunnittelija Tilastokeskuksen Elinolot-yksikössä. *Artikkeli on julkaistu Tilastokeskuksen Hyvinvointikatsauksessa*, no. 1.
22. Vale B. 2004. The Norwegian banking crisis. *Norges Bank Occasional Papers*, no. 33. Available at: <http://static.norges-bank.no/Upload/import/publikasjoner/skriftserie/33/chapter1.pdf> (accessed: 10.06.2015).